

С.Ю. Асеев, Я.Ю. Шашкова*

ОСОБЕННОСТИ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ¹

Аннотация. В статье анализируются политические ценности и установки населения Республики Алтай, показано влияние их динамики на ход и результаты выборов. Авторы доказывают приоритет для жителей региональной политической ситуации над федеральной, а также доминирование в регионе консервативных настроений.

Ключевые слова: политическое сознание; политические установки; электоральный процесс; Республика Алтай.

* **Асеев Сергей Юрьевич**, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета, e-mail: suass@mail.ru; **Шашкова Ярослава Юрьевна**, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии Алтайского государственного университета, e-mail: yashashkova@mail.ru

Aseev Sergey, Altai State University (Barnaul, Russia), e-mail: suass@mail.ru; **Shashkova Yaroslava**, Altai State University (Barnaul, Russia), e-mail: yashashkova@mail.ru

¹ Работа выполнена по гранту РГНФ № 16-01-18079 «Угрозы национальной безопасности в процессе идентификации жителей Республики Алтай в контексте полиэтнического и поликонфессионального социокультурного пространства региона: полевые исследования».

S.Y. Aseev, Y.Yu. Shashkova
Mass consciousness as a factor
of the political process in the Altai Republic

Abstract. The article analyzes political values and political attitudes of the Altai Republic's population. It shows their dynamics influence on the course and results of the elections. The authors argue that the residents give preference to regional political issues before federal ones and that conservative sentiments dominate in the region.

Keywords: political consciousness; political attitudes; electoral process; Altai Republic.

Одним из определяющих факторов политических трансформаций была и остается взаимосвязь формальных политических институтов и массовых настроений, способность широких социальных аудиторий к воспроизводству институционально заданной системы ценностей, поддержанию норм и моделей организации власти. Как отмечал Д. Норт, «существует тесная связь между системами убеждений и институциональным каркасом» [Nort, 2010, p. 63]: институциональное поле политики представляет собой внешнее проявление имеющихся у граждан знаний о политике, представлений о желательных «правилах игры» и сопровождающих их издержках и ограничениях. В свою очередь позиции конкретных политических агентов на политическом поле зависят не только от институциональной матрицы, но и от их символического капитала – престижа, репутации, уровня легитимности [Бурдые, 1993, с. 57], делая актуальным мониторинг политического сознания общества и факторов его динамики, на что неоднократно указывалось в политологических исследованиях [например: Inglehart, Welzel, 2005].

Анализ и прогнозирование данных процессов в нашей стране, исходя из ее территориальных особенностей, требуют учета регионального компонента. Тем более что, несмотря на реформы 2000-х годов и усилия федеральной власти по централизации поля политики и нивелированию региональных различий, социально-экономическая и геополитическая специфика регионов продолжает влиять на политические ценности и установки их жителей, находя отражение как в результатах выборов, так и в характере текущих политических процессов.

На политической карте страны в последние годы наиболее заметны крупные города и мегаполисы – «первая» и отдельные островки «второй» России, если пользоваться типологией Н. Зубаревич. В них наблюдается отчетливый рост гражданской активности и самосознания, увеличение числа политических акторов и степени конкуренции между ними. Однако значительная часть населения страны, проживающая во «второй», «третьей» и «четвертой» России, по-прежнему разделяет патриархально-подданнические политические ценности и установки [Almond, Verba, 1963]. Для них сохраняется актуальность стремление к сильной власти авторитарного характера, убежденность в праве государства регулировать политическую и социальную жизнь, восприятие его не только как гаранта стабильности в обществе, но и прямого источника средств к существованию [Притчина, 2014, с. 298].

Одним из типичных примеров «четвертой России» является Республика Алтай. Ее площадь составляет 92,9 тыс. км², причем более половины территории – это горные массивы. Численность постоянного населения в 2013 г. составила 210,3 тыс. человек, плотность населения – 2,2 человек / км² 41% территории относится к территориям, приравненным к районам Крайнего Севера, здесь проживают 14,5% населения (плотность – 0,77 человек / км²). В республике всего один город – Горно-Алтайск (60,8 тыс. жителей). 71% населения проживают в сельской местности [Шодоева, Шодоев, 2012, с. 65].

Будучи дотационным аграрным регионом, Республика Алтай относится к субъектам РФ с низким уровнем развития экономики. Для нее характерна внутренняя дифференциация административных районов по уровню социально-экономического развития. Четко проявляется взаимосвязь: чем отдаленнее административный район от Горно-Алтайска, тем сильнее его аграрная специализация, ниже уровень социально-экономического развития и качество жизни населения [там же, с. 67].

В 2013 г. уровень безработицы в регионе составил 9,2%. Почти на всей территории республики большую, а иногда ключевую роль играет присваивающая экономика – жители сочетают формальную работу в сельхозпредприятиях (если они есть) со сбором дикоросов, охотой, дополнительными заработками по обслуживанию отдыхающих и туристов в летний сезон [Дилекова, 2016,

с. 189]. Широкое распространение в глубинных районах получили подсобные (фактически натуральные) хозяйства.

Городского образованного среднего класса мало, и он вымывается, мигрируя в другие регионы. Сельское население растет, но молодежь перемещается в города. Для «четвертой России», раздираемой борьбой местных кланов за власть и ресурсы, этническими, религиозными противоречиями, важны стабильные объемы федеральной помощи и инвестиции из федерального бюджета [Зубаревич, 2011].

Все это накладывает отпечаток на политические процессы в регионе и связанное с ними состояние массового политического сознания, требуя более пристального их изучения.

На фоне других национальных республик Сибири, например Тывы, политические процессы в Республике Алтай изучены фрагментарно. Основной массив публикаций построен на результатах социологических исследований, причем часто – на материалах отдельных муниципальных образований. Состояние массового политического сознания в регионе в основном анализировалось в ракурсе этнополитической идентичности и угрозы возникновения межэтнических конфликтов [Дудик, 2015; Мадюкова, Персидская, 2016; Опекун, Асеева, 2011; Опекун, 2014; Попков, 2016; Чемчиева, 2012; Чемчиева, 2013].

Более комплексное и сравнительное исследование было предпринято Е. Притчиной [Притчина, 2014]. Некоторые аспекты политического сознания жителей отдельных районов республики Алтай (оценка политической ситуации в республике, установки на политическое участие и др.) нашли отражение в статьях и монографии республиканских авторов [Литягин, 2015 а; 2015 b; 2015 c; Современное состояние... 2013]. Электоральные установки жителей северных районов Республики (Турочакский, Чойский, Майминский) и их информированность в области избирательного законодательства рассматривались Г. Эшматовой [Эшматова, 2014]. Специфика политического сознания республиканской молодежи изучалась А. Дерендяевой [Шашкова, Дерендяева, 2016].

В данной статье рассматривается динамика политических процессов в Республике Алтай в 2011–2016 гг., прослежена ее взаимосвязь с политическими ценностями, оценками и установками, электоральными предпочтениями жителей региона.

Проявление тенденций массового сознания и политических установок населения на выборах должностных лиц

В указанный период в Республике Алтай прошли избирательные кампании по выборам депутатов Государственной думы РФ шестого и седьмого созывов (2011, 2016), президента РФ 2012 г., главы республики и депутатов Государственного собрания – Эл Курултая шестого созыва (2014) – и это без учета выборов глав поселений и депутатов муниципальных образований.

Избирательные процессы напрямую отражали институциональные установки жителей республики и динамику политической ситуации.

Так, на выборах президента РФ 4 марта 2012 г. результаты голосования по республике почти совпали с общероссийским рейтингом кандидатов, что позволило говорить о поддержке ее жителями приоритетов федеральной политики: явка составила 67,27% (по стране – 65,3%), за В. Путина проголосовали 66,87% (63,6%), за Г. Зюганова – 16,92 (17,18), М. Прохорова – 6,15 (7,98), В. Жириновского – 5,6 (6,22), С. Миронова 3,34% (3,85%) [Сводная таблица итогов голосования, 2012].

Электоральный рейтинг В. Путина в регионе – это не просто голосование за политического лидера, а выбор в пользу сильного государства. Именно с ним патерналистское сознание связывает рост материального благосостояния и наведение порядка. «В обществе поддерживается архетип господства и подчинения, и продолжает действовать контракт “лояльность в обмен на социально-экономические гарантии и поддержание общественного порядка”» [Притчина, 2014, с. 300]. В соответствии с этим в массовом сознании наиболее правильной представляется моноцентрическая иерархическая организация власти и общества с четкими вертикальными связями между управляющими и управляемыми. О ее доминировании свидетельствует не только рейтинг доверия президенту, но и то, что 34% населения считают лучшей для России формой правления президентскую республику, а еще 12% – полупрезидентскую¹. В 2013 г. число их сторонников в совокупности составляло 55%².

¹ Опрос проведен Центром политического анализа и технологий АлтГУ в августе 2016 г. в одном городе и девяти районах Республики Алтай. Опрошено 750 человек.

² Опрос проведен Центром политического анализа и технологий АлтГУ в июле 2013 г. в одном городе и восьми районах Республики Алтай. Опрошено 350 человек.

Гораздо более сложный характер носила избирательная кампания 14 сентября 2014 г. Выборы главы республики прошли на грани второго тура и едва не оказались исключением в общероссийской тенденции, при которой действующие региональные руководители побеждали уже в первом туре.

При этом следует отметить, что в массовом сознании жителей Республики Алтай местная власть обладает почти такой же значимостью, как федеральная, или даже превосходит ее. Так, о своей готовности участвовать в выборах главы республики в 2016 г. заявили 41% респондентов, в выборах президента РФ – 23, депутатов Эл Курултая – 18%, депутатов Государственной думы – 13, местных собраний депутатов – 12; 18% избирателей не стали бы участвовать ни в каких выборах; 5% затруднились с ответом (табл. 1). Тем самым Республика Алтай наглядно демонстрирует традиционный для национальных субъектов Федерации подход: «Центральная власть далеко, своя – важнее».

Таблица 1

В каких выборах вы бы приняли участие, если бы они состоялись в ближайшее время?

	2016 (%)	2013 (%)
Президента РФ	23	25
Депутатов Государственной думы	13	11
Депутатов Эл Курултая	18	14
Депутатов местного собрания	12	22
Главы Республики	41	23
Ни в каких	18	20
Затрудняюсь ответить	5	10

Сильным конкурентом для главы региона А. Бердникова выступил бывший руководитель республиканского правительства В. Петров, выдвинутый малоизвестной партией «Гражданская сила». Он сумел консолидировать своих сторонников в движении «За республику», ставшем фактической альтернативой законодательно запрещенным избирательным блокам. Характерная для республики малая численность зарегистрированных избирателей (более чем в 12 раз уступает, например, соседнему Алтайскому краю) даже при низкой плотности населения и удаленности сел друг от друга позволили при малых ресурсах провести эффективную непосред-

ственную агитацию на встречах с избирателями. Еще один сильный ход – реализация В. Петровым требования по выдвиганию списка потенциальных претендентов на пост сенатора. Если большинство его соперников формально указали непопулярных и малоизвестных партийных либо административных функционеров, то Петров включил в сенаторский список знаковые для региона консолидирующие фигуры, в том числе с учетом национального состава территории.

На последнем этапе избирательной кампании регион посетил президент РФ В. Путин, и это стало спасительным агитационным ресурсом для А. Бердникова. Даже косвенная и символическая поддержка со стороны популярного главы государства сыграла значимую роль для данного кандидата.

В голосовании приняли участие 54,18% избирателей, их голоса распределились следующим образом:

1. А. Бердников – 42 746 голосов (50,63%);
2. В. Петров – 30 766 голосов (36,44%);
3. В. Ромашкин (КПРФ) – 6518 голосов (7,72%);
4. В. Семенов (ЛДПР) – 2545 голосов (3,01%) [Постановление Избирательной комиссии... 2014 а].

По сути, ход и результаты предвыборной кампании президента и главы республики согласуются с выявленными в ходе опросов 2013 и 2016 гг. рейтингами доверия политическим институтам (табл. 2).

Так, в 2016 г., как и три года назад, наибольшим доверием жителей республики пользуются президент РФ (ему доверяют 43% от общего числа опрошенных), правительство РФ (14%), а также силовые структуры – полиция (6%), армия (15%) и ФСБ (21%), притом что доверие последним выросло почти в 3 раза. На этом фоне особенностью политической ситуации в республике (сохранение родовых традиций, «пришлый губернатор») можно объяснить относительно высокий уровень доверия муниципальной власти – администрациям районов и Горно-Алтайска доверяют 10% опрошенных. Как реакция на итоги выборов 2014 г. и усиливающийся раскол национальной элиты, резко сократилось доверие главе республики (4%), республиканскому правительству (3%) и Эл Курултаю (3%). Также можно говорить о делегитимации представительных институтов – Государственной думе доверяют 2% населения, Совету Федерации – 1,4%, политическим партиям – 1%.

Таблица 2

Доверие к институтам среди населения республики в целом

Каким из перечисленных социально-политических институтов Вы доверяете?	2013 (%)	2016 (%)
Администрация района / города	11	10
Городская / районная дума	3	0,5
Глава республики	10	4
Правительство Республики	8	3
Эл Курултай	9	3
Президент РФ	27	43
Государственная дума РФ	5	2
Совет Федерации	5	1,4
Правительство РФ	15	14
Политические партии	1	1
Армия	6	15
ФСБ	7	21
Полиция	5	6
Церковь	6	4
Другое	–	2
Никому	29	37

В то же время в Республике Алтай, как и в других экономически неблагополучных регионах с большой долей граждан, проживающих в сельской местности, наблюдается кризис институционального доверия: 37% респондентов заявили, что они не доверяют никаким политическим институтам. Учитывая, что в 2013 г. этот показатель равнялся 29%, можно говорить о растущем разочаровании населения в политической системе и резкой поляризации общества по отношению к политике.

При выявлении факторов, влияющих на институциональное доверие, наиболее четкую зависимость показали возраст и доход респондентов: с возрастом и ростом доходов уровень институционального доверия возрастает (табл. 3 и 4).

Таблица 3

Доверие к институтам по возрастным группам

Каким из перечисленных социально-политических институтов вы доверяете?	18–25 лет (%)	26–40 лет (%)	41–60 лет (%)	61 год и старше (%)
Администрация района / города	3,4	12,2	11,5	11,5
Городская / районная дума	0,0	0,0	1,6	0,0
Глава Республики	6,9	1,7	3,3	5,3
Правительство Республики	2,3	3,5	3,3	2,7
Эл Курултай	3,4	2,6	4,1	2,7
Президент РФ	40,2	37,4	42,6	53,1
Государственная дума	1,1	0,9	2,5	2,7
Совет Федерации	1,1	1,7	0,0	2,7
Правительство РФ	10,3	18,3	14,8	11,5
Политические партии	1,1	0,9	1,6	0,9
Армия	19,5	9,6	18,9	15,0
ФСБ	27,6	14,8	27,9	15,9
Полиция	11,5	2,6	8,2	2,7
Церковь	4,6	0,9	5,7	5,3
Другое	0,0	0,0	0,8	3,6
Никому	48,2	44,3	28,7	29,2

Таблица 4

Доверие к институтам по уровню доходов

	Доход, руб.				
	до 5 тыс. (%)	5–15 тыс. (%)	15–40 тыс. (%)	свыше 40 тыс. (%)	нет дохода (%)
Администрация района / города	7,3	8,0	12,8	25,0	0,0
Городская / районная дума	0,0	0,5	0,7	0,0	0,0
Глава республики	1,8	4,0	3,4	15,0	12,5
Правительство республики	3,6	2,0	3,4	5,0	12,5
Эл Курултай	5,5	4,5	0,7	0,0	12,5
Президент РФ	36,4	46,3	42,6	50,0	37,5
Государственная дума	0,0	2,0	2,7	0,0	0,0
Совет Федерации	0,0	0,0	3,4	5,0	0,0
Правительство РФ	14,5	12,4	16,9	10,0	12,5
Политические партии	0,0	1,5	1,4	0,0	0,0
Армия	5,5	10,9	23,0	30,0	12,5
ФСБ	9,1	19,4	26,4	35,0	12,5
Полиция	0,0	6,0	8,1	0,0	25,0
Церковь	1,8	6,5	2,7	0,0	0,0
Никому	51	35	34	15	63

Среди социальных групп высокий уровень недоверия демонстрируют учащиеся, студенты (47%), безработные и домохозяйства (46%), занятые в туризме и сфере услуг (46%), предприниматели (45%).

Возвращаясь к теме выборов главы республики, можно констатировать, что неофициальная установка федерального центра на консолидацию региональных элит под флагом социально-политической стабильности так или иначе была выполнена. Внешний фон для региональной власти был как никогда благоприятным, поскольку обострение внешнеполитической тематики и усиление давления на национальную валюту и экономику перевело региональную политику на второй план, сняв с глав субъектов ответственность за ухудшение социально-экономических показателей. При отказе от участия в дебатах все губернаторы достаточно легко обходили проблемные темы (неблагоприятная социально-экономическая статистика, сравнение с более успешными соседними регионами и т.д.).

Вместе с тем проблемное поле регионов и основанная на нем оценка эффективности функционирования политических институтов играют значительную роль в формировании институционального доверия, а также становятся факторами форматирования электоральных полей.

Ответы респондентов на вопрос «Какие проблемы беспокоят вас в данный момент более всего?» четко показали ориентацию населения на решение проблем обеспечения своего существования (табл. 5). Жителей Республики Алтай волнует рост цен (75%), состояние здравоохранения (58%), безработица (53%), материальное обеспечение (48%), экономическое положение (34%), политическая ситуация (33%), состояние образования и культуры (31%), проблемы ЖКХ (20%), состояние личной и общественной безопасности (16%), национальные отношения (14%). Кроме того, специфическими проблемами населения Республики Алтай являются экологические проблемы (20%), земельный вопрос (15%), сохранение священных мест (17%), религиозная ситуация (10%) и проведение газопровода (6%).

Таблица 5

Какие проблемы беспокоят вас в данный момент более всего?

	2016 (%)	2013 (%)
1	2	3
Рост цен	75	43
Здравоохранение	58	27
Безработица	53	20
Материальное обеспечение	48	43
Состояние экономики	34	10

Продолжение таблицы 5

1	2	2
Политическая ситуация	33	21
Образование и культура	31	28
Проблемы ЖКХ	20	14
Экологические	20	15
Сохранение священных мест	17	9
Личная и обществ. безопасность	16	12
Земельный вопрос	15	16
Национальные отношения	14	10
Религиозная ситуация	10	7
Проведение газопровода	6	6
Коррупция	0,2	–

При оценке эффективности политических институтов (табл. 6) респонденты руководствовались представлением об их вкладе в решение обозначенных проблем, что опять же дало закономерное смещение в сторону федеральной исполнительной власти.

Таблица 6

Деятельность каких из перечисленных общественно-политических институтов вы считаете эффективной в современной России?

	2016 (%)	2013 (%)
Президент РФ	44	30
ФСБ	31	7
Правительство РФ	19	20
Армия	17	7
Администрация района / города	12	7
Полиция	7	3
Глава Республики	6	13
Правительство Республики	5	10
Государственная дума	4	6
Эл Курултай	3	10
Совет Федерации	3	5
Городская / районная дума	1	4
Политические партии	1	3
Никакие	26	27

Деятельность главы республики оценили как эффективную 13% занятых в сельском хозяйстве, 9 – в туризме и сфере услуг, 10 – студентов, 8 – предпринимателей и работников органов государственной власти и местного самоуправления, 6 – бюджетников, 5 – пенсионеров, 4 – занятых в строительстве и энергетике. Дея-

тельность правительства считают эффективной 9% пенсионеров и занятых в туризме и сфере услуг, 6 – студентов, 4 – предпринимателей и бюджетников, 3% занятых в сельском хозяйстве, домохозяев и безработных.

Полученные данные подтверждаются одним из главных объективных показателей выборов в регионе – долей голосов, полученных победителем от общего числа избирателей – 27,4%.

Косвенно о неэффективности властного управления говорит большое количество самовыдвиженцев на местных выборах. Это во многом связано с тем, что «власть страдает такими пороками, как коррупция, беззаконие и бюрократизм». Увеличение числа кандидатов-самовыдвиженцев объясняется желанием преодолеть эти пороки и реально улучшить условия жизни [Современное состояние... 2013, с. 88].

Выборы представительных органов власти и их ценностные основания

Конкуренция выборов главы республики не могла не отразиться на ходе совмещенной с ними кампании по выборам депутатов Государственного собрания – Эл Курултай Республики Алтай шестого созыва. В ней приняли участие 14 партий, но списки двух из них («Гражданской силы» и «Коммунистов России») не были зарегистрированы. Выборы в Госсобрание оказались не только плюралистичными по составу участников, но и конкурентными по ходу самой кампании, о чем свидетельствует и большое количество спойлеров. Так, кроме «Патриотов России» и «Родины» в бюллетене присутствовали «Коммунистическая партия социальной справедливости», «Партия ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ!», а также «Гражданская инициатива», которая должна была отвлекать внимание от снятой с выборов «Гражданской силы», поддержавшей одного из лидеров на пост главы республики.

Всего партиями было выдвинуто 810 кандидатов по партийным спискам и 132 кандидата по одномандатным округам (из 178). Правда, незарегистрированный список «Коммунистов России» был практически идентичен списку в Республике Тыва.

Наибольшее количество территориальных групп (20) сформировали четыре партии – «Единая Россия», КПРФ, «Патриоты Рос-

сии» и Российская экологическая партия «Зеленые». Список ЛДПР насчитывал 19 групп, «Справедливой России» – 18. Минимальное количество территориальных групп содержали списки РПР-ПАРНАС, «Гражданской инициативы» (по 13) и «Яблока» (11).

По итогам голосования пятипроцентный барьер преодолеть смогли пять партий: «Единая Россия» (44,7% голосов по единому округу и 17 из 20 одномандатников; 30 мандатов из 40), КПРФ (12,2%; три мандата), ЛДПР (7,6%; два мандата), СР (7,5%; два мандата) и «Патриоты России» (6,3%; один мандат). Практически в шаге от попадания в Курултай оказалась «Родина» (4,8%). Худший результат показало «Яблоко» – 0,9% голосов [Постановление Избирательной комиссии... 2014 г.].

Итоги выборов регионального парламента во многом совпадают с динамикой предпочтений избирателей Республики Алтай на выборах депутатов Государственной думы шестого и седьмого созывов.

4 декабря 2011 г. при явке в 63,58% «Единая Россия» набрала в регионе 53,33% голосов, КПРФ – 21,55, ЛДПР – 10,65, «Справедливая Россия» – 10,32, «Яблоко» – 1,54, «Патриоты России» – 0,81 «Правое дело» – 0,5%. Но главной особенностью выборов стало то, что ни один кандидат от партий не прошел в Государственную Думу от Республики Алтай [Итоги голосования, 2011].

На выборах депутатов Государственной думы РФ седьмого созыва 18 сентября 2016 г. явка составила чуть более 45% (71 841 избиратель). При этом региону был гарантирован как минимум один депутатский мандат за счет возвращения смешанной избирательной системы, что должно было мотивировать активность избирателей.

Опираясь на результаты опросов, можно проследить зависимость явки от уровня доверия к институтам и интереса к политике среди населения. «У большинства, отказавшихся голосовать, доминирует мотив: неверие в возможность путем выборов повлиять на положение дел в республике (22,9%). Обращает на себя внимание и тот факт, что личные качества кандидатов (честность, справедливость, профессионализм, неподкупность), являются наиболее ценными» (табл. 7) [Эшматова, 2014, с. 410–411].

Таблица 7

**Скажите, что будет определять ваш выбор
при голосовании за кандидатов в органы власти**

Варианты	2012 (%)
Привлекательность предвыборной программы	3,3
Знание реальных проблем жизни района, республики	47,6
Способность убеждать и отстаивать свои позиции	10,2
Честность	64,4
Справедливость	34,4
Предприимчивость	10,6
Профессионализм	34,6
Неподкупность	32,7
Принадлежность к партии, позиции которой разделяю	5,4
Представляет мою социальную группу	1,1
Не состоит ни в какой партии и общественно-политическом движении	1,3
Одной со мной национальности	1,1
Что-либо другое	0,4
Нет ответа	1,1

Источник: [Эшматова, 2014, с. 411].

При этом нельзя утверждать, что население полностью дистанцировалось от политических процессов. Политической ситуацией в Республике Алтай в той или иной степени интересуются 92% жителей. Однако степень этого интереса различна. Только 18% населения интересуются политической ситуацией постоянно, 25 – часто, 49% – редко. Для сравнения: в 2013 г. постоянно интересовались политической жизнью 27% населения, часто – около 20, редко – 42% [Притчина, 2014, с. 299].

Среди интересующихся политикой больше горожан, людей в возрасте старше 60 лет, с высшим образованием, имеющих доход более 40 тыс. руб. в месяц. В отличие от 2013 г. наблюдается снижение интереса к политике среди граждан с доходом до 5 тыс. руб. и без официального дохода. Среди социальных групп аполитичность в большей степени характерна для занятых в сельском хозяйстве, пенсионеров, домохозяев и безработных, что связано с их переориентацией на самостоятельное решение проблем жизнеобеспечения. Тем более что 41% респондентов заявили об ухудшении социально-экономической ситуации в республике.

Основным источником информации о политике по-прежнему выступает телевидение – центральное (76% респондентов) и местное (57%). На второе место среди источников впервые

вышел Интернет (52%), что демонстрирует растущий уровень информатизации населения и открытие доступа к различной политической информации. Информацию из Интернета получают в основном респонденты в возрасте 18–25 (85%) и 26–40 лет (71%), по роду занятий – студенты, предприниматели, работники государственных и муниципальных органов, силовых структур, занятые в строительстве и энергетике. Также к значимым источникам информации о политике можно отнести друзей и знакомых (48%), местные и центральные газеты (45 и 39% соответственно). Все остальные источники носят вспомогательный характер. Радио слушают 14% опрошенных, партийную литературу читают 6% (в основном она распространяется среди женщин 26–40 лет, работающих в бюджетной сфере и органах государственной власти и местного самоуправления).

Лидерами при голосовании за федеральные списки партий стали «Единая Россия» – 35 065 голосов (48,81%), КПРФ – 13 570 (18,89%) и ЛДПР – 9 148 (12,73%). Партия «Родина» подтвердила рост своей активности в республике и получила 4065 голосов избирателей (5,66%), в то время как «Справедливая Россия» выборы фактически провалила – 2942 (4,1%) голосов. В 2016 г. эсеры не только покинули четверку лидеров, но и не набрали 5% голосов, которые уверенно получила «Родина». «Коммунисты России» выполнили роль спойлера КПРФ и набрали 1936 голосов (2,69%), то же самое можно сказать и о партии «Российская партия пенсионеров за справедливость» – 980 (1,36%). За Российскую экологическую партию «Зеленые», «Гражданскую платформу», ПАРНАС, Партию роста, «Яблоко», «Патриотов России», «Гражданскую силу» проголосовали менее 1% [Итоги голосования... 2016].

По сравнению с 2011 г. основные партии получили гораздо меньшую поддержку, но территориальная группа «Единой России», объединенная с другими субъектами РФ, позволила провести в Государственную думу еще одного депутата от Республики Алтай – председателя Госсовета И. Белекова.

По одномандатному избирательному округу «Республика Алтай – Алтайский одномандатный избирательный округ» наибольшее число голосов избирателей получил Р. Букачаков, выдвинутый «Единой Россией» – 32 000 (44,79%), между остальными кандидатами голоса распределились следующим образом: В. Ромашкин (КПРФ) – 14 571 (20,39%), М. Демина («Родина») – 9588 (13,42%),

Т. Казитов – 6 103 (8,54%), У. Князев (ПАРНАС) – 3523 (4,93%), А. Груздев («Справедливая Россия») – 1969 (2,76%), Д. Думнов – 687 (0,96%), И. Зверяко – 595 (0,83%), А. Червов – 366 (0,51%) [Сводная таблица результатов... 2016].

При анализе результатов партий необходимо учитывать, что «субъективные схемы восприятия и оценки находятся в тесной и сложной взаимосвязи с объективными структурами. Они выступают как условие и результат конституирования политической сферы общества, и сами политические практики обусловлены взаимодействием объективных структур и субъективных представлений» [Притчина, 2014, с. 299].

Выявленная опросами иерархия ценностей населения Республики Алтай демонстрирует наличие в регионе ярко выраженных уравнилельных настроений – запроса как на равенство перед законом (44%), так и на социально-экономическое равенство (38%), что обусловлено сложной социально-экономической ситуацией в республике, высоким уровнем коррупции и оторванностью власти от общества [Эшматова, 2014]. На этом фоне отмечается рост числа приверженцев либеральных ценностей – свобода личности оказалась важна для 39% респондентов, частная собственность – для 32% (табл. 8), что, однако, не трансформировалось в электоральный капитал правых партий. Личный успех не вошел в состав значимых ценностей населения региона (11%). Примерно треть населения республики сохраняют верность консервативным ценностям общественного порядка (33%), возросла значимость сильного государства (31%).

С этим связана и полярность представлений населения региона о желательной модели партийной системы. Согласно опросу 2016 г., 34% выступают за многопартийную систему, в то время как 21% – за однопартийную, 12% считают, что партии вообще не нужны. 11% в качестве наилучшей назвали двухпартийную систему, 23% затруднились ответить на этот вопрос. При этом следует отметить, что по сравнению с 2013 г. распределение изменилось не сильно: тогда 36% назвали лучшей многопартийную систему, 15 – двухпартийную, 22 – однопартийную, против партий выступили 10% опрошенных.

Наименьшее значение для жителей имеют ценности религии (значима для 8% респондентов), национальной государственности (6%) и коллективизма (5%).

Таблица 8

Динамика рейтинга политических ценностей жителей Республики Алтай

	2016 (%)	2013 (%)
Равенство всех перед законом	44	54
Свобода личности	39	20
Социально-экономическое равенство	38	34
Частная собственность	32	24
Общественный порядок	33	41
Сильное государство	31	7
Личный успех	11	–
Религия	8	9
Национальная государственность	6	17
Коллективизм	5	11
Затрудняюсь ответить	6	8

Слабое распространение религиозных ценностей на сферу политики подтверждают ответы на вопрос «Хотели бы вы, чтобы общественно-политическая жизнь строилась на основе предписаний вашей религии?» Положительный ответ на него дали 14% респондентов (в 2013 г. – 25%), отрицательный – 64 (52%), 22% затруднились ответить (19%).

Вместе с тем требует некоторых пояснений низкая значимость ценности национальной государственности. Данный показатель означает только то, что в республике не наблюдаются проявления сепаратистских настроений. Дотационность региона (при отсутствии реальных инструментов противостояния) заставляет руководство субъекта поддерживать политику Центра и транслировать данные установки в массовое сознание. Вместе с тем результаты опросов подтверждают сформулированный Г. Грошевой тезис о том, что «для населения республик... замена национально-территориального устройства России административно-территориальным является неприемлемой» [Грошева, 2012, с. 68]. В регионе заметно доминируют федералистские настроения – в 2013 г. 72% населения заявили, что федерация является для России лучшей формой государственно-территориального устройства. В 2016 г. 40% респондентов лучшим типом взаимоотношений центра и регионов назвали их равноправие, 28% – бо́льшую самостоятельность регионов.

В целом можно констатировать, что массовое политическое сознание и политические процессы в Республике Алтай носят проти-

воречивый характер, объединяя черты традиционализма и модерна. При этом сложная социально-экономическая ситуация в регионе, сочетающаяся с его природными и геополитическими особенностями, приводит к «уходу» значительной части населения из поля политики, его сосредоточенности на решении проблем жизнеобеспечения. В сочетании с доминированием патерналистских настроений эта ситуация может дать и обратный эффект, когда падение уровня жизни выступит фактором требования политических перемен со стороны населения, что может быть использовано в своих интересах конкурирующими региональными элитами.

Список литературы

- Бурдые П.* Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
- Грошева Г.В.* Региональная идентичность на уровне этногосударственных субъектов Российской Федерации на рубеже XX–XXI веков (Республика Хакасия, Республика Алтай, Республика Тыва) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Томск, 2012. – № 9 (124). – С. 66–74.
- Дилекова С.Д.* Проблемы занятости сельского населения в Республике Алтай // Уровень жизни населения регионов России. – М., 2016. – № 1. – С. 185–193.
- Дудик С.Г.* Исследование межэтнических и межкультурных взаимодействий на примере г. Горно-Алтайска, Чемальского, Чойского и Майминского районов Республики Алтай // Социальные процессы в современной Западной Сибири / Под ред. Ю.В. Табакаева, В.С. Полянского. – Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2015. – С. 92–100.
- Зубаревич Н.* Перспектива: Четыре России // Ведомости. – М., 2011. – 30 декабря. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/newsline/news/1467059/chetyre_rossii (Дата посещения: 18.08.2016.)
- Итоги голосования по федеральному избирательному округу. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва. – Барнаул, 2016. – 18 сентября. – Режим доступа: http://www.altai_rep.vybory.izbirkom.ru/region/altai_rep?action=show&global=true&root=1000004&tvd=100100067795858&vrn=100100067795849&prver=0&pronetvd=0®ion=2&sub_region=2&type=242&vid=100100067795858 (Дата посещения: 30.08.2016.)
- Итоги голосования. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва. Итоги голосования. Республика Алтай. – Барнаул, 2011. – 6 декабря. – Режим доступа: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1000002&tvd=100100028713306&vrn=100100028713299®ion=0&global=true&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vid=100100028713306&type=242 (Дата посещения: 30.08.2016.)
- Литягин Е.В.* Латентные конфликты и риски в полиэтнической среде г. Горно-Алтайска // Социальные процессы в современной Западной Сибири / Под ред.

- Ю.В. Табакаева, В.С. Полянского. – Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2015 а. – С. 135–139.
- Литягин Е.В.* Латентные конфликты и риски в полиэтнической среде Республики Алтай (на примере Турочакского района Республики Алтай) // Социальные процессы в современной Западной Сибири / Под ред. Ю.В. Табакаева, В.С. Полянского. – Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2015 б. – С. 139–142.
- Литягин Е.В.* Латентные конфликты и риски в полиэтнической среде Республики Алтай (на примере Улаганского района Республики Алтай) // Социальные процессы в современной Западной Сибири / Под ред. Ю.В. Табакаева, В.С. Полянского. – Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2015. – С. 143–147.
- Мадюкова С.А., Персидская О.А.* Установки в межэтнических отношениях как индикатор этносоциальной ситуации (на материале массового опроса в Республике Алтай) // Знание. Понимание. Умение. – М., 2016. – № 2. – С. 101–112.
- Норт Д.* Понимание процесса экономических изменений. – М.: Изд. дом Гос. унта – Высшей школы экономики, 2010. – 256 с.
- Опекун О.С.* Особенности национальных отношений в Республике Алтай (по материалам массовых опросов 2013 г.) // Российский политический процесс в региональном измерении: История, теория, практика / Отв. ред. Я.Ю. Шашкова. – Барнаул: Си-пресс, 2014. – С. 123–126.
- Опекун О.С., Асеева Т.А.* Конфликтный потенциал российских регионов (на примере Республики Алтай) // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2011. – № 4–2. – С. 266–269.
- Попков Ю.В.* Этносоциальные процессы в Сибири: Актуальные вопросы теории и практики // Новые исследования Тувы. – М., 2016. – № 2 (30). – Режим доступа: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/92> (Дата посещения: 18.08.2016.)
- Постановление Избирательной комиссии Республики Алтай от 16 сентября 2014 г. № 114/607 «О результатах выборов Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай». – Барнаул, 2014 а.– Режим доступа: <http://altai-rep.izbirkom.ru/way/950404/sx/art/953208/cp/1/br/950406.html> (Дата посещения: 30.08.2016.)
- Постановление Избирательной комиссии Республики Алтай от 17 сентября 2014 года № 115/608 «О результатах выборов депутатов Республики Алтай шестого созыва по единому избирательному округу». – Барнаул, 2014 б.– Режим доступа: <http://altai-rep.izbirkom.ru/way/950422/sx/art/953241/cp/1/br/950426.html> (Дата посещения: 30.08.2016.)
- Притчина Е.В.* Политические ценности и установки жителей Алтайского края и Республики Алтай сквозь призму политико-культурной матрицы России // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2014. – № 4–1. – С. 296–302.
- Сводная таблица итогов голосования. Выборы Президента Российской Федерации. – Барнаул, 2012. – Режим доступа: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&tvd=100100031793509&vrn=100100031793505®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100031793910&type=227 (Дата посещения: 30.08.2016.)

- Сводная таблица результатов выборов по одномандатному избирательному округу. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва. – Барнаул, 2016. – 18 сентября. – Режим доступа: http://www.altai_rep.vybory.izbirkom.ru/region/altai_rep?action=show&global=true&root=1000004&tvd=100100067795858&vrn=100100067795849&prver=0&pronetvd=0®ion=2&sub_region=2&type=464&vibid=100100067795858 (Дата посещения: 30.08.2016.)
- Современное состояние национально-этнического самосознания социальных групп (на примере Республики Алтай): Монография / Табакаев Ю.В., Литягин Е.В., Кыпчакова Л.В., Хвастунова Ю.В., Дудик С.Г., Лихих И.С. – Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2013. – 116 с.
- Чемчиева А.П. Алтайские субэтноты в поисках идентичности. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – 254 с.
- Чемчиева А.П. Этносоциальная ситуация в Улаганском районе Республики Алтай // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2013. – № 6(43). – С. 472–475.
- Шашкова Я.Ю., Дерендяева А.Д. Российская молодежь в институциональных трансформациях: Детерминанты неучастия // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2016. – № 405. – С. 145–149.
- Шодоева Л.М., Шодоев И.Н. Качество жизни населения горных территорий (на примере Республики Алтай) // Уровень жизни населения регионов России. – М., 2012. – № 4. – С. 65–69.
- Эшматова Г.Б. Избирательное право в политическом сознании населения Республики Алтай // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай) / Отв. ред. Ф.И. Куликов. – Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2014. – С. 407–414.
- Almond G., Verba S. The civic culture. – Princeton: Princeton univ. press, 1963. – 562 p.
- Inglehart R., Welzel C. Modernization, cultural change, and democracy: The human development sequence. – N.Y.: Cambridge univ. press, 2005. – 333 p.
- Nort D.C. Understanding the process of economic change. – Princeton: Princeton univ. press, 2010. – 200 p.